Бинг и Эван смотрели на Даниэллу, когда она проходила мимо них случайно.

"Она была права, ты мог бы позвонить ей, а не мне", - саркастически сказал Бинг, когда повернулся к Эвану.

Улыбка на его губах, которая вот-вот застынет, увидев Эвана, мирно наблюдающего за его девушкой, бегущей обратно на виллу, как ребенок.

"Сколько ей лет?" Он спросил Эвана, который все еще был в оцепенении.

Моргнув глазами, Эван посмотрел на свою подругу: "Двадцать три", - ответил он.

Бинг усмехнулся: "Я думал, у тебя что-то с женщиной постарше, что изменилось?" Он вилял бровями, когда подшучивал над этим вопросом.

"Что, черт возьми, это значит?" Эван спросил в ответ, когда его глаза сузились от раздражения.

Бинг пожал плечами: "Не знаю. Ты встречался с моей женой, а потом влюбился в Кирри, - хихикает он от разочарования на лице Эвана, - "эй, успокойтесь", он поднял обе руки в воздух, - "она милая и..." он понюхал, - "невероятно имеет сладкий запах", он покачал головой, сжимая губы вместе, - "почему ты всегда сначала встречаешься с милыми девчонками".

С плоским лицом, Эван качал кулаком по руке Бинга, "убирайся отсюда", сказал он и улыбнулся.

Бинг сделал шаг назад: "Где ты с ней познакомился?"

Вспомнив место, где они встретились, Эван выпустил слабый смех: "Крыша, она пыталась убить президента".

Бинг был ошеломлен своим ответом, он потратил время, чтобы потопить эту информацию в своем сознании, прежде чем долго вздыхать: "Ого! Ты поймал симпатичного зверя, - неоднократно щелкал он языком, - жаль, что я женат".

Услышав это, хмурый образовавшийся на лице Эвана, "убирайся отсюда", он оттолкнул его в сторону, в то время как Бинг продолжал смеяться.

"В следующий раз, когда она исчезнет, попробуй сначала позвонить ей на телефон!" Бинг кричал и жестовал своим подчиненным, чтобы уйти.

--

Эван вздохнул и проследил за Даниэллой внутри дома, но его ноги замерли, когда он нашел ее на полу, ссорясь с Робертом. Он поднял бровь, несмотря на ее маленькое тело, она смогла одолеть Роберта, у которого было тело борца.

Он зажал обе руки в кармане и оглянулся, горничные и охранники смотрели на Даниэллу и Роберта так, как будто они смотрели живую борьбу.

Тем временем, со всем истощением в голове Даниэллы, она выдохнулась, как только Роберт сказал ей, что он поскользнулся и сообщил Эвану о ее фишке.

Сидя на спине Роберта, пока он лежал на полу, Даниэлла затянула ее хватку за запястья, заставляя Роберта кричать.

"Ах! Даниэлла, это... ах!" Еще один крик оставил губы Роберта, когда Даниэлла прижала руку к его голове и опустила его лицо на пол.

"Я вырежу твой язык Роберту и скормлю его твоему брату!" - сказала она с гневом.

"Я не это имела в виду!" Роберт пытался двигаться на его стороне, чтобы поменять их позицию, но Даниэлла держала его за шею рукой и давила на него: "Ах! Серьезно, эта ведьма!"

"Ведьма?", говоря, что Даниэлла потянула его руку назад, заставляя его кричать еще громче.

"Отпустите меня! Даниэлла, - твердым голосом приказал Роберт, - ты была так открыта ему, откуда мне знать, что у тебя есть, а что нет."

Услышав это, Даниэлла начала ослаблять хватку за шею и запястье. Она поняла, что он прав.

Она собиралась отпустить его, когда Скотт сказал: "Генерал и два лейтенанта тоже слышали это".

Быстро, глаза Роберта опухли: "Какого черта Скотт!", он закричал, и вскоре на вилле вновь зазвучал крик из его губ.

"Отпусти его, Даниэлла", Эван вдруг заговорил, приблизившись к ним большими шагами.

Даниэлла встала, но ее глаза раздраженно смотрели на Роберта.

"Ведьма!" Роберт бормотал.

"Ты идиот, иди сюда, чтобы я мог отрезать твой бесполезный язык!" Даниэлла ворчала и собиралась преследовать Роберта, когда Эван внезапно остановил ее.

Глубоко вздохнув, Эван запер тело Даниэллы рукой: "Все в порядке, Даниэлла". Я сказал вам, я не буду спрашивать", он понял ее гнев, есть так много воспоминаний, которые он видел каждый раз, когда они целовались, и это создало больше вопросов, которые он хотел бы, чтобы он мог задать, но он пообещал, что он не будет спрашивать, пока она не готова сказать это сама.

Даниэлла замерла, услышав это, гнев на ее лице разгладился, а разум успокоился.

Почему она так испугалась рассказать ему про чип? Когда он, вероятно, увидел его сквозь ее воспоминания.

Она сильно проглотила и сделала шаг назад, ее сердце пошатнулось от мысли рассказать ему об этом. Она хранила от него некоторые секреты, включая факты о своем богатстве.

Каким-то образом, она боится дать ему знать о чипе, открытие ему было труднее, чем она думала. Это определенно не было похоже на то, как она объяснила это своим друзьям. Она напугана, ее мать однажды сказала ей, что люди будут использовать ее по той же причине, почему она не может полностью доверять никому, даже ее ближайший друг Роберт.

Медленно, ее руки сжимались. Она знала, что он не будет спрашивать, неудобно ли ей, но было бы эгоистично с ее стороны, чтобы держать его в замешательстве.

Итак, она сильно проглотила, приподняла лицо, чтобы встретиться с его глазами.

"Я..." она прочистила горло, "Хочешь посмотреть мое место?"

Брови Эвана бороздили ее вопрос: "Я был в твоей квартире, Даниэлла".

Она покачала головой, сквозь угол глаз, она поймала Скотта и Роберта, уставившихся на нее глубоко.

"Нет, в другом месте. Там была похоронена моя семья."

Они оба замолчали, Эван просто смотрел на нее в надежде, что она скажет больше, а Даниэлла была такой же.

Отведя глаза от холодного взгляда Даниэллы, Эван кивнул: "Нужно ли мне просить Кирби присмотреть за компанией?"

Даниэлла покачала головой и вспыхнула широкая улыбка, ее ноги подошли ближе к нему, и как только она достигла его, она на цыпочках, чтобы выровнять свое лицо с его.

И с голосом, теплый и соблазнительный, она прошептала: "Нет и не беспокойтесь, чтобы принести одежду".

http://tl.rulate.ru/book/34787/959368